

В воздухе их тела резко вытянулись, а в момент приземления оба мощно ударили кулаками по пустоте:

— Здорово! Здорово! Просто супер!

Едва смолкла музыка, как с зрительских мест донесся оглушительный вопль:

— О-о-о-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!

Жун Юйхэн и Чжоу Шубай замерли у края сцены, скрестив руки на груди спина к спине, и хором выкрикнули:

— Аригато-на!

Однако у Чжоу Шубая японские носовые и боковые звуки снова смешались в кучу, из-за чего его голос прозвучал до ужаса нелепо:

— Аригато-ла!

Бегущая строка комментариев мгновенно взорвалась:

«На-на-на-на-на-на-на-на...»

«Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла...»

Перед экраном Жун Цунъянь вздрогнул и тут же занес пальцы над клавиатурой: это был последний шанс отправить комментарий, и он не мог его упустить!

Жун Цунъянь помнил, что Жун Юйхэн произнес «на», а второй парень — «ла». Взглянув на экран снова, он увидел и «на», и «ла».

В его голове созрело вполне логичное допущение: «на-на», должно быть, кричалка в поддержку Сяо Хэна!

Выдав собственную трактовку, Жун Цунъянь тут же, не теряя ни секунды, стал подбивать Жун Тяньшэня:

— Папа, отправляй «на-на»! Поддержка Сяо Хэна — это «на-на»!

Спустя пять секунд:

Жун Цунъянь: На-на-на-на-на-на-на-на...!

Жун Тяньшэнь: На-на-на-на-на-на-на-на...!

-

На сцене Жун Юйхэн и Чжоу Шубай уже завершили свое выступление. Несмотря на то что в помещении работал кондиционер, в такую жару парни в своих кожаных костюмах вымокли до нитки.

Когда они сошли со сцены, Сун Тан в судейском кресле всё еще кудачтал от смеха.

Цяо Тань тоже долго не мог прийти в себя. Теперь он наконец понял прежний восторг Цзинь

Чжияо: это была не какая-то магия аниме, это была настоящая сила эмпатии!

Цяо Тань повернулся к сидевшей рядом Цзинь Чжияо:

— Учитель Цзинь, вы сегодня как-то без особого восторга.

Цзинь Чжияо ответила:

— Я просто не смотрела такое. А что такое Камен Райдер? Это тоже аниме?

Цяо Тань лишь улынулся. Скоро должно было начаться следующее выступление, свет на сцене уже померк, и в зале воцарилась тишина.

Он повернулся к сцене. В темноте его глаза отражали слабый мягкий свет напольных ламп, выглядя теплыми и лучистыми:

— О-о... Тогда советую Учителю Цзинь посмотреть на досуге. Это ведь целая эпоха.

...

Вернувшись за кулисы, Жун Юйхэн и Чжоу Шубай первым делом сбросили с себя бронированные костюмы. Едва прохладный воздух коснулся кожи, оба одновременно издали долгий выдох.

Пу Цзайси и Цзоу И подбежали, чтобы помочь им вылезти из одежды. Дуэт по очистке яиц сам превратился в два только что очищенных вареных яйца — беленьких, нежных да гладких.

Жун Юйхэн выпростал руку из рукава и вытер лоб, смахнув целую россыпь капель пота.

К ним подошел Кэ Тин, а за ним следовал Вэнь Чжэчэн.

Подойдя ближе, Кэ Тин тут же проявил заботу, словно заботливая матушка:

— Живо в раздевалку переодеваться! Вспотели, а тут сквозняк — так и простудиться недолго!

— Хорошо, спасибо, Учитель Кэ.

Жун Юйхэн уже собрался идти в раздевалку вслед за Чжоу Шубаем, как Кэ Тин снова его окликнул:

— Э-э, постой...

Жун Юйхэн остановился и с недоумением посмотрел на него. В глазах Кэ Тина читалось сомнение:

— Тебе... не нужно выделить отдельную комнату?

— ...

Все четыре апельсина на месте одновременно лишились дара речи: он до сих пор не вышел из роли переодетого мужчиной героя из драмы с мужской беременностью!

Стоявший за спиной Кэ Тина Вэнь Чжэчэн только в этот момент осознал истинный смысл того телефонного звонка. Его взгляд на старшего коллегу стал невероятно сложным:

Кажется, у него действительно проблемы с выбором друзей.

Жун Юйхэн устало вздохнул:

— Не нужно, Учитель Кэ, я переоденусь вместе с братом Шубаем.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Его ресницы дрогнули. Человек, который секунду назад сомневался в адекватности Кэ Тина, мгновенно переметнулся на его сторону:

— Я провожу вас.

Чжоу Шубай благодаря звериной интуиции чутко уловил опасность. Он слегка отодвинулся от Жун Юйхэна и весьма вежливо сказал Вэнь Чжэчэну:

— Спасибо, Учитель Вэнь.

Взгляд Вэнь Чжэчэна тут же потеплел на пару градусов. Он кивнул, словно без слов отдавая должное: «Смышленный».

Жун Юйхэн и Чжоу Шубай, подхватив свои бронированные костюмы, поплелись за Вэнь Чжэчэном к раздевалкам. По пути с них всё ещё каплями стекал пот.

Несколько капель скатились по челюсти Жун Юйхэна и ушли прямо за воротник майки, оставив на ткани темное влажное пятно.

Идущий впереди Вэнь Чжэчэн обернулся и, заметив это, немного замедлил шаг.

Затем он протянул руку и провел пальцами по щеке Жун Юйхэна:

— Совсем мокрый.

Жун Юйхэн мгновенно окаменел.

По коже, которой коснулась ладонь Вэнь Чжэчэна, будто пробежал разряд тока. В его голове внезапно всплыли слова Бянь Чэня:

«У Учителя Вэня тоже есть пара, и это ты».

Черт!

Он вздрогнул всем телом, стремительно отвернулся, уворачиваясь от руки Вэнь Чжэчэна, а сердце в груди бешено заколотилось!

Стоявший рядом Чжоу Шубай тоже попал под ударную волну. Ему захотелось снова забраться в костюм и зашить себя изнутри —

Что это за двусмысленная атмосфера?! И что за кошмарные слова?!

Даже у него, стороннего наблюдателя, лицо вспыхнуло, а сердце забилось чаще. Он понятия не имел, как его товарищ выдерживает подобный удар молнии.

Увидев, что Жун Юйхэн уклонился, Вэнь Чжэчэн на секунду ощутил укол разочарования, но тут же мысленно подбодрил себя: «Всё равно хоть немного, но дотронулся! Вэнь Чжэчэн, держись! В следующий раз погладишь побольше!»

Он как бы невзначай убрал руку и снова спросил:

— Тяжело? Помочь?

Жун Юйхэн косо взглянул на Чжоу Шубая, который рядом изо всех сил притворялся глухонемым, и почувствовал, как к щекам приливает жар:

— Не надо, не надо...

Заметив это, Вэнь Чжэчэн не стал настаивать. Проявление внимания — это искусство, переборщить тут нельзя.

Когда троица подошла к дверям раздевалки, Чжоу Шубай первым юркнул внутрь. Жун Юйхэн уже собрался шагнуть вслед за ним, но Вэнь Чжэчэн преградил ему путь:

— Соседняя комната тоже пуста, я провожу тебя туда.

Чжоу Шубай: «...» Он так и знал.

Жун Юйхэн: «...» Вэнь Чжэчэн с самого начала вел себя очень странно!

На самом деле Вэнь Чжэчэн сделал это не специально.

Он действительно едва сдерживался. По-хорошему, ему вообще не следовало приходить на сегодняшний съемочный день.

Однако съемочная группа фильма «Заморский цветок» вот-вот должна была приступить к работе, и уже завтра ему предстояло собирать вещи и уезжать на площадки. Неизвестно, когда он сможет вернуться.

При мысли об этом у него в груди всё чесалось от нетерпения, а непреодолимый порыв толкал сделать хоть что-нибудь перед отъездом.

Чжоу Шубай зажал ушки и юркнул в раздевалку. Вэнь Чжэчэн зашел туда, забрал одежду Жун Юйхэна, вышел и увлек парня в соседнюю комнату.

Зайдя внутрь, Вэнь Чжэчэн прикрыл дверь и протянул ему вещи:

— Переодевайся.

Жун Юйхэн:

— ...

На душе у него было беспокойно. Приняв одежду, он посмотрел на собеседника сложным взглядом:

— Ты собрался смотреть, как я переодеваюсь?

Вэнь Чжэчэн ответил с исполненным праведного гнева видом:

— Мы оба парни, какая разница? Или ты стесняешься?

Черт. Раз уж Вэнь Чжэчэн так поставил вопрос, как Жун Юйхэн мог сказать, что он «стесняется»!

Но то прикосновение Вэнь Чжэчэна ранее... это действительно... это было просто нечто!

Да еще и фраза «Я помогу тебе».

Если бы не то прикосновение, Жун Юйхэн наверняка снова выдал бы ему фрейндзону, но эти два поступка вместе невольно заставляли задуматься.

Жун Юйхэн пристально посмотрел на Вэнь Чжэчэна:

«А я погляжу, что ты задумал».

Он произнес:

— Ну так смотри. Я ведь такой красивый, красавчику вроде тебя стоит полюбоваться побольше.

От этого внезапного обращения «красавчик» Вэнь Чжэчэн чуть не сорвал свою маску невозмутимости.

Его взгляд вильнул:

— Переодевайся скорее.

Жун Юйхэн даже не стал поворачиваться спиной. Прямо перед Вэнь Чжэчэном он поднял руки и сдернул нижнюю футболку.

Кожа у него была белая. Под светом потолочных ламп Вэнь Чжэчэну показалось, будто перед глазами вспыхнула белая вспышка, а от последующего зрелища у него в голове сокрушительно загудело.

Талия... была чертовски тонкой.

Вэнь Чжэчэн понял, что поторопился. Он переоценил свою выдержку.

Черт...

Сняв футболку, Жун Юйхэн не спешил надевать новую одежду: на теле оставался пот, и нужно было сперва вытереться.

Он с обнаженным торсом подошел к вешалке у стены и, стоя спиной к Вэнь Чжэчэну, поднял руку за полотенцем. При этом его изящные лопатки слегка вздрагивали.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Жун Юйхэн как раз вытирал грудь, когда внезапно заметил, что на вешалку перед ним упала густая тень.

Сердце его екнуло, и он поспешно повернулся — прямо перед ним возвышалась мощная фигура

Вэнь Чжэчэна, практически заслонявшая верхний свет.

На этот раз Жун Юйхэн разглядел всё отчетливо: глаза Вэнь Чжэчэна буквально светились зеленым огнем.

Насторожившись, Жун Юйхэн подозрительно отступил на шаг назад, пока с громким металлическим стуком не уперся поясницей в холодную железную стойку:

— ...У вас всё в порядке?

Вэнь Чжэчэн отчетко сглотнул слюну, но всё еще пытался с сокрушительной серьезностью произнести:

<http://bllate.org/book/18291/1754104>